

Протесты в Чили / Фото: [cristian castillo](#), Unsplash

14.07.2020, 17:56 Другое

СТАТЬИ

Как в мире согласовывают уличные акции — от Казахстана до США

Из-за пандемии коронавируса в России запрещены любые уличные акции, включая одиночные пикеты. Но и раньше согласовать акцию было крайне проблематично — как это происходит в других странах? ОВД-Инфо рассказывает, как с точки зрения закона организовать демонстрацию за рубежом.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ПОСТСОВЕТСКАЯ РАЗНИЦА

Из стран бывшего СССР ситуации в Киргизии **выглядит** одной из наиболее благоприятных для активистов. Например, даже если организаторы не подали уведомление или нарушили сроки подачи, власти не могут использовать это как повод запретить проведение мероприятия.

Тем не менее эколог и активистка Бермет Борубаева утверждает, что на практике органы препятствуют проведению митингов, а суды выносят незаконные решения по запрету мирных собраний: «Накануне митинга меня запугивали, если я не отменю. Когда мы все-таки вышли на акцию, то сотрудники пытались меня задержать со словами „мы же тебя предупреждали“. На мои письма в разные инстанции пришел ответ, что эти действия законны».

По словам Борубаевой, после незаконного разгона шествия 8 марта марш пытались запретить противоречащим верховному закону страны решением суда — так же как и митинг жителей против незаконных действий застройщика.

Людей, пришедших на марш 8 марта, задержали и повезли в ровд. [#маршанетнасилие](https://twitter.com/b7jHfKHkFR) есть [pic.twitter.com/b7jHfKHkFR](https://twitter.com/b7jHfKHkFR)
— Aidai Erkebaeva (@aiday0999) March 8, 2020

В целом в Киргизии демонстрации могут организовать граждане любой страны, в том числе подростки. При этом акции можно проводить ночью и даже в масках. Впрочем, в законодательствах Казахстана и Азербайджана можно обнаружить, казалось бы, схожие условия. Однако

казахстанский правозащитник Евгений Жовтис так описывает ситуацию:

«Еще недавно было пять форм собраний — на все нужны были разрешения. Согласно постановлениям местных властей, проводить мероприятия можно было только в одном-двух скверах дальних районов. Из сотни запросов на проведение акции удовлетворяли одно-два. Ответственность не только за митинги — также за флешмобы, ношение атрибутики, вывешивание баннеров или хождение с шариками».

В мае в Казахстане приняли новый закон о митингах — после того, как новый президент заявил о необходимости либерализации в организации акций.

«Он не соответствует международным стандартам, — рассказывал Жовтис о законопроекте. — Устанавливает, что кроме одиночных пикетов, акции разрешены только в специализированных местах. Спонтанные мероприятия запрещены. Иностранцы и беженцы не могут устраивать акции».

На Южном Кавказе и в Центральной Азии, несмотря на декларируемые в законодательстве принципы, проблематично проводить ЛГБТ-акции. В Туркменистане требуется порой согласовывать свадьбы, и даже лоялистские митинги в поддержку действующего курса крайне редки. В отличие от соседей, в Киргизии уведомлять нужно лишь за пару дней до события.

Казахстанские флаги на прайде в Стокгольме, 2017 год / Фото: Олег Иванов

На Южном Кавказе подавать уведомление об акции нужно обычно не позднее, чем за неделю. Армянский правозащитник Арман Гарибян отмечает, что сегодня согласовать митинг не сложно, особенно после «Бархатной революции». Если меньше ста человек, то никого не нужно оповещать. Если больше, то надо оповестить муниципалитет, и через пять дней придет ответ.

«Порой просят не делать в элитном районе, где живут богачи, — говорит Гарибян. — Когда мы организовали митинг против гендерного насилия, мэрия попросила проверить плакаты, и неофициально нас попросили не упоминать изнасилования на плакатах, но мы проигнорировали. Самое слабое место — это защита собравшихся при нападении провокаторов. Это задача властей, с которой справляются плохо».

Западные экс-республики Советского Союза в целом более открыты к свободе собраний. Правда, и там власти препятствуют встречам, где их могут критиковать — как, например, в Молдове или Украине.

Сотрудник Центра социальных и трудовых исследований Виталий Дудин так объясняет украинские нюансы: «С теоретической точки зрения провести митинг не сложно, так как процедура не является регламентированной. Порядок проведения мирных собраний — уведомительный, а не разрешительный. Заявка подается иногда даже в день проведения. О маршах, сопровождающихся перекрытием движения транспорта, уведомить желательно за пару дней».

По словам Дудина, заявители указывают время и место мероприятия, ориентировочное количество участников и одного-трех ответственных лиц с контактами. Если организаторы не хотят обеспечения правопорядка, то такую заявку они не подают. Отсутствие заявки не может быть причиной прекратить митинг по просьбе правоохранителей.

Но практика иногда далека от описанного порядка. Полицейские могут настаивать на необходимости заявки на месте акции, местные власти и силовики пытаются убедить по телефону не проводить демонстрацию. Если подается административный иск властей о запрете акции, то суды формально подходят к делу, а организаторов часто даже не уведомляют заранее о заседании (обжаловать в апелляции запрет почти никогда не удается).

По словам Дудина, это приводило к тому, что на участников митингов составляли протоколы о нарушении законного порядка проведения митингов, хотя закона, устанавливающего такой порядок, в Украине нет.

Активистка Мария Теняева так описывает процесс согласования: идешь с паспортом, пишешь уведомление в горсовете, ждешь. «Но есть риски — идейные оппоненты добывали информацию о месте жительства, имея связи в полиции. Теперь подаем онлайн — это безопасно для активистов, так как указываем не всегда точно информацию. Во-вторых, если речь о мирном собрании, то не обязаны подавать заявление. В Украине мирные собрания не запрещены, при этом полиция частенько начинает барагозить, требуя уведомления. В случае онлайн-заявки мы не показываем бумажку и говорим, что в стране мирные собрания разрешены. Даже когда заявка не была подана, подобные разговоры могли затянуть время и, следовательно, митинг проходил».

В странах Балтии ситуация на порядок лучше, чем у других постсоветских республик. Тем не менее в Латвии организовать акцию могут только граждане. Соответственно, этой возможности лишены русскоязычные неграждане, которые составляют существенный процент жителей страны. В стране также запрещено использовать символику СССР, как и в соседней Литве. Если латвийские власти надо уведомлять за 10 дней, то эстонские необходимо проинформировать за четыре.

США

Первая поправка конституции США запрещает правительству требовать разрешения, когда один человек или небольшая группа протестуют в общественном пространстве — парке или площади, с песнями или раздавая листовки. Согласно конституции, протест является частью терминов «свободы слова», «права народа мирно собираться» и «права ходатайствовать перед правительством об удовлетворении жалоб», а следовательно, не может быть ограничен.

На практике во многих штатах требуют разрешения на проведение крупных акций протеста, следует из [отчета](#) Американского союза защиты гражданских свобод. Официальная причина — чтобы обеспечить справедливость среди различных групп, которые могут претендовать на территорию, где запланирована акция. В Чикаго согласование требуется, если собирается более полусотни человек. Применение первой поправки в части свободы собраний, согласно докладам правозащитников, всерьез различается — в зависимости от региона, цели митинга и конкретного места проведения.

Протестующая с портретом Джорджа Флойда, Вашингтон, США / Фото: Obi Onyeador, Unsplash

Протестующий с плакатом «Жизни черных важны», Лос-Анджелес, США / Фото: Nick Shandra, Unsplash

Протестующий с плакатом «Правда — не правосудие, нет правосудия — нет мира», Атланта, США / Фото: Greg Keelen, Unsplash

Женщина с плакатом «Нет правосудия — нет мира», Ноксвилл, США / Фото: Heather Mount, Unsplash

Наибольшие дебаты после демонстраций уже в судах возникают по поводу того, имели ли право полицейские требовать активистов уйти с тротуаров и действительно ли предупредили о незаконности формата митинга. Это проблема более широкого профиля — как государство, готовя пространство для демонстрации, по сути, усложняет работу активистов. Происходит бюрократизация на этапе уведомления и подготовки пространства.

Кроме того, полиция получает возможность подготовить с целью обеспечения безопасности так называемые зоны протеста — что приводит к неэффективности протеста, который лишается возможности получить контакт с адресатом недовольства.

В стране сильно развита федерализация, и потому различаются юридические нормы. В целом положение с согласованием митингов и уведомление об их проведении меняется от штата к штату.

ЕВРОПА

В Германии ситуация также различается в зависимости от региона. Например, в Берлине необходимо предупредить полицию за 48 часов до начала распространения информации о мероприятии. Если собрание происходит внутри помещения, то информировать не надо.

В интервью ОВД-Инфо глава пресс-службы берлинской полиции Штефан Редлих отмечал, что не сообщить полиции заранее об акции — это преступление. «Но преступление только со стороны организатора. Обычно же человека, который организовал акцию, просто не находят», — **обращал** внимание полицейский.

Согласно французскому законодательству, чтобы собраться в общественном месте, нужно предварительное уведомление властей. Уведомить необходимо не позднее, чем за три дня до акции, следует из подготовленного при содействии европейских юристов **отчета** «Право на мирные собрания: избранные иностранные юрисдикции».

Конституция Португалии предусматривает, что граждане имеют право на мирные и невооруженные собрания без предварительного разрешения. Не позднее чем за два

рабочих дня до начала мероприятия необходимо уведомить председателя муниципальной палаты.

По данным библиотеки Конгресса, в Италии для проведения собраний в частных местах (например, стадионы и театры), предварительное уведомление властей не требуется. Для проведения собраний в общественных местах необходимо предварительно уведомить власти, которые могут запретить такие собрания только по доказанным причинам безопасности. Тем не менее власти могут распустить собрание, если во время акции престижу власти наносится ущерб или участники демонстрируют символы «социальной подрывной деятельности, восстания или презрения к государству».

Протест в Берлине, Германия / Фото: Raquel García, Unsplash

Митинг в Стокгольме, Швеция / Фото: Lindsey LaMont, Unsplash

Протест «желтых жилетов» Париж, Франция / Фото: Norbu Gyachung, Unsplash

В Испании тоже не запрещены демонстрации в общественных пространствах без согласования, если они не угрожают неприкосновенности личности или собственности. Однако Конституционный суд Испании при толковании этого положения отметил, что любая демонстрация в зоне общественного транспорта,

препятствующая нормальному образу жизни общества, может рассматриваться как угрожающая статусу кво.

Журналист Пабло Гонсалес из Страны Басков отмечает, что запрос на митинг подается в МВД и согласуется с местной полицией. Процедура легкая и без особых бюрократических проблем: нужно указать количество участвующих, лозунги, маршрут, и физическое или юридическое лицо, которое несет ответственность.

«При этом не факт, что разрешение дадут и если дадут, то именно там, где заявлено, — обращает внимание Гонсалес. — Так, минимальное количество сейчас 20 человек, раньше было больше, но начиная с 2008 года, с каждым новым законом уменьшают порог. От 100 тысяч легче получить все, что просят организаторы. Проблемы обычно в том, кто организует и зачем. Если протест из-за цены помидоров, за все хорошее и против всего плохого, то тут все, скорее всего, будет легко и никто не будет особо препятствовать. Если за политзаключенных (довольно актуально в Каталонии или в Стране Басков), то все труднее — разрешение получить будет проблематично, маршрут хороший могут не дать, митинг могут записать на видео. Плюс могут поставить 20 провокаторов, которые покричали за террор и убежали, а благодаря видеофиксации, привлекают организаторов. За это минимум штраф, административная ответственность, хотя бывало, и уголовную пропишут, как пособнику террористов».

В Великобритании публичные шествия могут быть запрещены до начала мероприятия, если начальник полиции считает, что полицейских сил не будет достаточно для предотвращения общественных беспорядков.

Гражданский активист Антти Раутиайнен отмечает, что в Финляндии уведомительный порядок — необходимо сообщить за шесть часов до мероприятия, и эти правила полиция соблюдает.

«Был прецедент, когда Верховный суд заявил, что менты не имеют право разгонять несогласованные митинги, если они не мешают общественному порядку — поскольку конституционное право свободного собрания имеет преимущество перед обязательством заявить акцию. Но конечно, если менты хотят разгонять несогласованный митинг, то маловероятно, что для них будут последствия. Менты должны придумать обоснование разгона, несогласованность — это не повод». В случае несогласованной акции полиция в любом случае наблюдает за мероприятием, отмечает Раутиайнен.

Польская активистка Каролина Журек также отмечает, что с юридической точки зрения организация митинга довольно проста: «Все, что нужно сделать — зарегистрироваться в городском офисе. Однако техническая координация требует тщательного планирования, будь то стационарное мероприятие (поиск места, звуковой системы, сцены) или марш (план маршрута, транспортные средства для звуковой системы)».

ОСТАЛЬНЫЙ МИР

Если в Аргентине, Боливии и Парагвае в целом соблюдаются права на мирные собрания и нужно минимальное согласование, то в Чили де-факто разрешительный режим для собраний. В Бразилии легко организовать уличную акцию, но также легко полиция **может применять** чрезмерную силу против демонстрантов.

YouTube Video: JXiSxIOVj3E

В африканских странах, по мнению авторов исследования, власти должны ограничить применение огнестрельного оружия во время собраний в соответствии с международным правом и защитить свободу мирных собраний. Эти рекомендации относятся и к ЮАР, которая выгодно отличается на фоне других стран континента в плане возможности гражданам выразить свой протест. Например, в Танзании, Гвинее-Бисау и Зимбабве протесты может насильственно разогнать полиция. В Судане и вовсе мирные протестующие были убиты государственными агентами в нарушение международного права в ходе протестов 2019 года.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ